

Концепция интерактивного бюджетирования в общественных финансах

Статья посвящена изучению международного и российского опыта непосредственного вовлечения граждан в процесс составления бюджетов и управления государственными и муниципальными финансами. Эта задача реализуется посредством интерактивного взаимодействия между участниками процесса бюджетирования. Единой, унифицированной модели взаимодействия в ходе составления проектов бюджетов (бюджетирования) не существует. Каждое публично-правовое образование уникально и предоставляет своим жителям такую модель интерактивного бюджетирования, которая отвечает только их интересам и предпочтениям. Участники бюджетных правоотношений взаимодействуют между собой посредством передачи друг другу социальной, экономической, финансовой и бюджетной информации.

В. Г. ЕРМИЛОВ, кандидат экономических наук, доцент департамента общественных финансов финансового факультета Финансового университета при Правительстве РФ

В Российскую Федерацию интерактивное бюджетирование (participatory budgeting) пришло после 2005 года. Благодаря усилиям ученых Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ этот метод стал позиционироваться как инициативное бюджетирование.

Бюджетирование – это высокодинамичный многокомпонентный интерактивный бюджетный цикл (процесс), особенно на первых двух его этапах, как в пределах, так и за пределами каждого конкретного финансового года – касается ли это динамики уплаты налогов, зачисления налоговых платежей в бюджеты всех уровней, обоснования бюджетных ассигнований на новый финансовый (бюджетный) год, выплат денежных средств из бюджетов, государственного (муниципального) финансового контроля над использованием выделенных бюджетных средств на цели, утвержденные законами и муниципальными правовыми актами о соответствующих бюджетах: федеральном, региональных и местных.

Бюджетный цикл (процесс) – результат интерактивного (совместного) участия работников органов государственной власти и миллионов налогоплательщиков, получателей бюджетных средств в составлении проектов бюджетов, их рассмотрении и утверждении в рамках законодательно регулируемой системы бюджетных правоотношений.

Инициатив генерируется огромное число, но не все из них включаются в бюджеты текущего финансового года. Они автоматически не трансформируются в доходные или расходные бюджетные обязательства публично-правовых образований. В сфере общественных (государственных и муниципальных) финансов многим гражданам, если не большинству, государственная казна представляется таким волшебным устройством, которое по мановению руки президента страны, председателя Правительства или министра финансов исполняет любые расходные бюджетные инициативы-желания, даже при их вербальной артикуляции. А если бюд-

жетные инициативы изложены на бумаге, тогда их исполнение не подлежит сомнению.

Государство не ведет предпринимательской (коммерческой) деятельности. Его финансовые ресурсы состоят из налоговых, неналоговых доходов, накоплений (бюджетных резервов) и поступлений (заимствований). Отсюда следует, что органы государственной власти и местного самоуправления могут увеличить объем налоговых доходных поступлений только путем увеличения налогового бремени на рыночный сектор экономики. Однако уже в краткосрочной перспективе такие меры приведут к падению доходов, прироста капитала, прибыли рыночных предприятий. А это вызовет закономерное снижение налоговых доходных поступлений во все бюджеты интегрированной бюджетной системы страны.

Обзор литературы

В конце 1980-х гг. в далеком бразильском городе Порту-Алегри родилась новация, которая в конце XX и начале XXI веков стала мировой под названием интерактивное бюджетирование (participatory budgeting). В российской литературе используется термин «инициативное бюджетирование», которое, по мнению некоторых ученых, включает и смежные практики бюджетирования [1].

Интерес представляют социально-экономические и политические условия в Бразилии в то время. Год появления интерактивного (партиципаторного) бюджетирования связан с окончанием правления в Бразилии военной хунты и переходом политической власти в руки избранных гражданских лиц. В стране перед муниципалитетами встал вопрос реализации полноценной классической схемы бюджетного процесса, и прежде всего его основы – составления годового бюджета (бюджетирования).

В рамках настоящей статьи рассматривается следующий обобщенный вывод Всемирного банка о влиянии интерактивного (партиципаторного) бюджетирования на муниципальные

финансы: «Результаты исследования влияния подтверждают общий вывод: партиципаторное бюджетирование в Порту-Алегри представляет собой заслуживающий доверия канал информирования бедных об аллокации публичных инвестиций, но в то же время он имеет ограничения по способности совершенствовать (улучшить) процесс управления муниципальными финансами. Из-за несоответствия его цикла муниципальному бюджетному циклу и узкой направленности партиципаторное бюджетирование не играет существенной роли в повышении бюджетной грамотности и подотчетности (подконтрольности) или повышении качества расходов, кроме размещения инвестиций, в том числе сбора доходов и в целом процесса предоставления финансовых услуг в Порту-Алегри» [2].

Рекомендации Всемирного банка в отношении более глубокого понимания партиципаторного бюджетирования сводились к следующему: «Эконометрический анализ ... показал необходимость проведения дальнейших исследований для лучшего понимания влияния партиципаторного бюджетирования и оптимизации (улучшения) его результатов» [2].

По мнению Всемирного банка, сама модель и база данных отчета Всемирного банка обладают огромным потенциалом, который необходимо изучать с точки зрения выявления факторов партиципаторного бюджетирования, стимулирующих сокращение бедности и экономический рост. Органы государственной власти и местного самоуправления нашли в этом методе бюджетирования потенциальные возможности для улучшения местных бюджетных практик относительно вовлечения населения муниципальных образований в составление проектов бюджетов и в процесс размещения бюджетных инвестиций с целью сокращения разрыва в доходах между богатыми и бедными.

Поэтому концепция партиципаторного бюджетирования стала активно распространяться по странам мира. Так, исследователь

Abstract. The article is devoted to the study of international and Russian experience of direct involvement of citizens in the process of budgeting and managing state and municipal finances. This task is realized through interactive interaction between the participants in the budgeting process. There is no single, unified model of interaction in the course of drafting budgets (budgeting). Each public legal entity is unique and provides its residents with an interactive budgeting model that meets only their interests and preferences. Participants of budget legal relations interact with each other by transferring social, economic, financial and budget information to each other.

Keywords. The concept of interactive budgeting, budgeting interactivity, public services, municipal services, budget legal relations, budget information, citizens' involvement in budgeting, municipalities.

Ключевые слова. Концепция интерактивного бюджетирования, интерактивность бюджетирования, государственные услуги, муниципальные услуги, бюджетные правоотношения, бюджетная информация, вовлеченность граждан в бюджетирование, муниципальные образования.

Н. В. Гаврилова отмечает, что, по разным оценкам, в 2010 г. в мире реализовывалось от 795 до 1470 проектов партисипаторного бюджетирования [3].

Литература по вопросам интерактивного бюджетирования во всех странах единогласно отмечает слабую активность граждан разного возраста и социального положения как участников процесса составления проектов бюджетов не только на федеральном, региональном, но и на муниципальном уровне. В реальной жизни участие в бюджетном процессе ограничивалось муниципальными служащими, депутатами муниципальных представительных органов власти, работниками контрольно-счетных органов, экспертами.

Отличительной чертой интерактивного бюджетирования в Порту-Алегри было то, что жители в отдельных случаях не только соглашались вносить свои денежные средства для реализации инвестиционных проектов, но и были согласны с повышением местных налогов или с введением специальных обязательных платежей, предназначенных для финансирования конкретных инвестиционных проектов в случае включения их в бюджет города.

Приводя этот факт, надо помнить, что интерактивное бюджетирование появилось в бюджетной практике муниципалитета большого города – в Порту-Алегри проживало и проживает более одного миллиона человек. Конечно, среди них были и богатые горожане, заинтересованные в развитии городской инфраструктуры.

При переходе на методику интерактивного бюджетирования все муниципалитеты городов ставили перед собой и местными сообществами задачу существенного повышения вовлеченности жителей городов в процесс составления проектов бюджетов, в осуществление муниципального финансового контроля за сбором налоговых и неналоговых доходов и особенно контроля за исполнением городских бюджетов по финансированию бюджетных обязательств муниципального образования.

Анализ практики использования методики интерактивного бюджетирования во всех странах свидетельствует о том, что никому не удалось существенно повысить процент вовлеченности жителей муниципальных образований в процедуры составления проектов бюджетов и общественного контроля их исполнения.

В Порту-Алегри в самом начале введения в бюджетную практику интерактивного бюджетирования удалось добиться хорошего результата – в процессе составления проектов городского бюджета принимали участие 4% всех жителей города. Однако этот показатель не

удалось не только преодолеть, но даже повторить никогда в дальнейшем.

Несмотря на развитие интерактивного бюджетирования по всему миру, его практика в Порту-Алегри выступает своеобразным ориентиром для сверки правильности адаптации этого опыта в каждой конкретной стране. Так, исследователь С. Винговски приводит слова координатора партисипаторного бюджетирования в Порту-Алегри К. Сигла де Соуза о том, что, по его оценке, за 24 года практики партисипаторного бюджетирования в городе было успешно реализовано около 7000 заявок, в то время как около 80 тыс. предложений не были реализованы, в целом он положительно оценил общую выгоду, но добавил, что большинство заявок нереализуемы из-за обстоятельств, неподконтрольных правительству [4]. Этот факт, отмеченный С. Винговски, подтверждает выдвинутый мною выше тезис о том, что не все предлагаемые инициативы граждан, вовлеченных в составление проектов бюджетов, в обязательном порядке включаются в бюджеты в виде бюджетных обязательств.

Примечательно, что интерактивное бюджетирование появилось в бюджетной системе федеративного государства Бразилия.

В 1993 г. Российская Федерация стала субъектом международного права как самостоятельное федеративное государство со смешанной экономикой и многоуровневой организацией общественных финансов. Не удивительно, а закономерно, что в России не просто «прижилась» зарубежная бюджетная модель: у нас были инициированы несколько подвидов практики интерактивного бюджетирования. Эти подвиды известны внутри страны и за рубежом как «инициативное бюджетирование», «программы поддержки местных инициатив», «партисипаторное бюджетирование», «народный бюджет», «народная инициатива» и «открытый бюджет».

Все эти практики прекрасно объясняются идеологией и методологией концепции интерактивного бюджетирования. Понятно стремление органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местных администраций муниципальных образований, внедривших в свою бюджетную деятельность эти инновационные бюджетные практики, показать особенность бюджетных инноваций в рамках значимых реформ бюджетной системы, бюджетного процесса, государственных учреждений.

Эти новые бюджетные практики в звене муниципальных финансов отражают креативный подход работников органов местного самоуправления в Российской Федерации к повыше-

нию эффективности оперативного управления местными финансами посредством генерирования инновационных идей, в том числе и в результате изучения лучших зарубежных бюджетных практик.

Важность и, если хотите, особенность местных бюджетов заключается в том, что жители муниципальных образований получают абсолютно все жизненно важные общественные блага (государственные и муниципальные услуги) на протяжении всей их жизни в своих муниципальных образованиях.

Однако цель повышения вовлеченности жителей муниципальных образований в интерактивный бюджетный цикл (процесс) стоит перед органами местного самоуправления всех странах мира. Она не отличалась и в муниципальных образованиях в нашей стране. Заместитель министра финансов Тверской области И. И. Егоров, выступая на II Всероссийской конференции по инициативному бюджетированию, обобщил характерные для всех муниципальных образований страны трудные вопросы привлечения граждан к активному участию в бюджетном процессе. Суть его позиции заключается в следующем – для местных сообществ муниципальных образований в процессе реализации полномочий местного самоуправления характерны: низкая активность участия жителей в бюджетных процессах формирования и расходования средств местных бюджетов, невысокая эффективность реализации компетенций местных администраций по вопросам бюджетного строительства, поиска дополнительных источников формирования финансовых ресурсов муниципалитета, недостаток теоретических и практических знаний по привлечению инвестиций и управлению муниципальными инвестиционными проектами, несбалансированность бюджетов поселений в силу нерационального распределения ограниченных бюджетных средств между текущими и капитальными расходами [5].

В целях решения вышеперечисленных трудных вопросов в субъектах Российской Федерации были предложены программы поддержки местных инициатив (далее – ППМИ). На самом деле это чистой воды интерактивное бюджетирование.

В основе ППМИ лежат инвестиционные проекты, финансирование которых осуществляется из трех источников. Выделяются субсидии из регионального бюджета, ассигнования из местного бюджета и инвестиции (денежный вклад) жителей муниципального образования. Участники бюджетного процесса на всех этапах бюджетного цикла ППМИ жестко выполняют три условия: во-первых, предлагаемые инве-

стиционные проекты должны решать вопросы благоустройства территории поселения; во-вторых, они должны решать вопросы повышения качества муниципальной физической инфраструктуры; в-третьих, контроль за ходом реализации инвестиционных проектов осуществляется самими жителями муниципального образования.

Отсюда легко выводится основная управленческая идея в отношении общественных финансов муниципального уровня: активное участие граждан на всех этапах бюджетного цикла (процесса), софинансирование и внешний муниципальный финансовый контроль со стороны гражданского общества за исполнением местных бюджетов.

Данные о типах проектов ППМИ, которые были профинансированы и реализованы в Тверской области за четыре года (с 2013 по 2016 г.), показывают следующее: первые три места занимали инвестиционные проекты совершенствования систем водоснабжения, объектов культуры и благоустройства муниципальных дорог. На них в общей сложности приходилось от 65 до 75% общего числа проектов, которые были реализованы за названный период. Из общего числа реализованных проектов 25–35% приходится на проекты развития детских площадок, мест захоронения, благоустройства мест отдыха, спортивных площадок, системы пожарной безопасности, системы освещения мест общего пользования, общественные бани и прочие [16].

Финансовые данные о стоимости ППМИ за этот же период отражают рост финансового вклада жителей, который увеличился с 2 млн руб. в 2013 г. до 32 млн руб. в 2016 г., что составило 15% общей их стоимости за этот год. За этим стоит рост доверия граждан к проводимой местными администрациями области прозрачной и ответственной бюджетной политике, результативность их участия в управлении муниципальными финансами в рамках модели интерактивного бюджетирования.

Аналогичные методы интерактивного бюджетирования активно использовались во многих субъектах Российской Федерации. Для этой статьи достаточно назвать Волгоградскую, Вологодскую, Кировскую, Ленинградскую, Нижегородскую и Тульскую области, Ставропольский и Хабаровский края, Республику Башкортостан, город Санкт-Петербург.

В 2016 г. группа российских ученых опубликовала работу, в которой отражены долгосрочные эффекты ППМИ, в том числе рост удовлетворенности населения качеством социальных услуг, работой ОМСУ и качеством использования бюджетных средств, минимизация иждивенческих настроений среди населения и акти-

визация его участия в местном развитии, укрепление взаимного доверия населения и власти [6]. Из этих долгосрочных эффектов ППМИ вызывает сомнение позиционируемый авторами работы как «минимизация иждивенческих настроений среди населения». Этого нет на практике, потому что абсолютное большинство граждан добросовестно уплачивают налоги в бюджеты всех уровней. Поэтому, если некоторые жители муниципальных образований не имеют финансовых возможностей для внесения дополнительного требуемого денежного взноса на инвестиционный проект, местная администрация должна подходить дифференцированно к установлению платежа домохозяйствами на финансирование гражданской бюджетной инициативы. Я нахожу, что местные администрации положительно решают такие вопросы при их возникновении: они выделяют необходимые объемы денежных средств из местных бюджетов.

В некоторых публикациях авторы отмечают, что на стадии бюджетного планирования роль местных администраций недооценивается, а на стадии реализации бюджетов они оказываются основными союзниками организаторов ППМИ [7]. Такое положение противоречит основной концепции интерактивного (партисипаторного) бюджетирования, инициатором которого стала администрация города Порту-Алегри. Авторы в статье [7] пишут о российском опыте разработки программ инициативного бюджетирования со стороны органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Работа объясняет, почему на стадии бюджетного планирования местные администрации не вовлекаются в этот процесс. Потому что инициативы исходят от высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. Когда же проект бюджета составлен, рассмотрен и утвержден в форме закона субъекта Российской Федерации о бюджете субъекта Российской Федерации – местные администрации активно участвуют в его реализации. Но такая практика, по моему мнению, нарушает логику интерактивного (партисипаторного) бюджетирования на муниципальном уровне.

Некоторые авторы слабую вовлеченность муниципальных образований в процесс инициативного бюджетирования объясняют высокой зависимостью бюджетов от межбюджетных трансфертов [8]. Эта позиция не отражает реальной практики бюджетных правоотношений через институт межбюджетных трансфертов, и с ней согласиться нельзя. Дело в том, что дотации и субсидии, согласно бюджетному законодательству, входят в категорию собственных доходов бюджетов [17]. Более того,

включение дотаций и субсидий в состав собственных доходов бюджетов муниципальных образований стимулирует повышение экономической и финансовой активности местных администраций: создание ими новых предприятий на территориях их муниципальных образований, содействие технической и технологической реконструкции действующих предприятий, внедрение цифровых и компьютерных технологий, что, в свою очередь, ведет к созданию новых рабочих мест, повышению квалификации работников, переподготовке сотрудников для работы на новых предприятиях с высокой добавленной стоимостью.

Ряд авторов пишут, что инициативное бюджетирование позволяет на практике реализовать принцип государственно-гражданского партнерства, при котором учитывается все многообразие различных интересов сторон [9]. В целом мысль авторов заслуживает изучения и анализа. Правильнее, с моей точки зрения, использовать термин «государственно-частное партнерство» (далее – ГЧП). Когда государство в лице органов государственной власти и местного самоуправления вовлекает жителей своих юрисдикций в составление проектов бюджетов, жители не становятся партнерами в полном смысле этого слова. В этом случае жители не используют государственное или муниципальное имущество. При осуществлении же проектов ГЧП рыночные предприятия пользуются государственным или муниципальным имуществом (зданиями, сооружениями, землей) для производства общественных благ. При этом за предоставление общественных благ и их качество несет ответственность орган государственной власти или местная администрация муниципального образования. В этом случае налицо ГЧП. Рыночное предприятие использует свои финансовые ресурсы для производства общественных благ, исходит из рыночного принципа максимизации прибыли. Орган государственной власти или местного самоуправления при производстве общественных благ руководствуется принципом получения максимально возможного эффекта при минимальной сумме бюджетных расходов, потому что источником их финансирования выступает доступный им ограниченный перечень налоговых и неналоговых доходов. Таким образом, проекты ГЧП обеспечивают повышение эффективности использования государственного, муниципального имущества, качества предоставляемых жителям общественных благ, государственных и муниципальных услуг. ГЧП функционируют на основе договоров. При интерактивном бюджетировании жители реализуют свои конституционные права по осуществлению своей

власти непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления [10]. В этой же работе авторы пишут, что получило известность партисипаторное (в российской версии – соучаствующее) проектирование, которое впервые было широко применено в Республике Татарстан в 2015–2016-х гг. в процессе реализации республиканских госпрограмм «Год парков и скверов» и «Год водоохранных зон Волги и Камы». Заслуживает внимания анализ термина «соучаствующее проектирование», потому что он приближает нас к более ясному пониманию английского термина *participatory budgeting*. Этот термин означает, что органы государственной власти и органы местного самоуправления соучаствуют в составлении проектов бюджетов.

По моему мнению, термин «соучаствующее бюджетирование» все-таки ограничивает границы и содержание партисипаторного бюджетирования. Я предлагаю термин «интерактивное бюджетирование», то есть совместное бюджетирование. Это лучше соответствует английскому *participatory budgeting*, дословно означающему «совместное бюджетирование». Понятно, почему администрация города Порту-Алегри выбрала именно эту концепцию интерактивного бюджетирования. Так она дала понять горожанам, что их не просто вовлекают в составление проектов годовых бюджетов. Жители становятся равноправными сторонами этого процесса и совместно с администрацией выдвигают инициативы, предложения и инвестиционные проекты в качестве конкурирующих объектов, финансируемых за счет бюджетных инвестиций и средств самих граждан.

В 2018 г. Минфин России в отчете отметил, что методология «Народного бюджета» Тульской области обеспечивает возможность разнообразных каналов коммуникации для максимально широкого вовлечения граждан в процесс принятия решений о проектах инициативного бюджетирования [11]. В отчете такое обобщение основано на том, что в рамках «Народного бюджета» реализовывались небольшие доходогенерирующие проекты в сфере малого и среднего предпринимательства, направленные на решение социально значимых вопросов, а также проекты в сфере агропромышленного комплекса по переработке сельскохозяйственной продукции и дикоросов, производству хлебобулочных изделий. С таким выводом трудно согласиться, так как сущность содержания инициативного бюджетирования – это максимально возможное вовлечение граждан в составление проектов бюджетов муниципальных образований, и оно не ограничивается только их вовлечением в принятие проектов по

инициативному бюджетированию. А примеры, приводимые в докладе Минфина России, свидетельствуют о том, что органы государственной власти Тульской области через смежные практики интерактивного бюджетирования стимулировали реализацию предпринимательства как одного из прямых факторов экономического роста.

Состязательность предлагаемых гражданами проектов для финансирования бюджетных обязательств – обязательное условие развития интерактивного бюджетирования. Это объясняется тем, что жители муниципальных образований, участвуя в составлении проектов бюджетов, учатся выбирать те проекты, которые приносят максимальный эффект для муниципальной экономики, то есть обеспечивают ее рост за счет формирования эффективной структуры совокупного спроса на территории муниципального образования. Однако авторы некоторых работ отмечают, что во многих смежных практиках конкурсный отбор проектов часто носит формальный характер, когда все 100% инициированных проектов получают бюджетную поддержку из-за отсутствия учета проектных предложений граждан либо отсутствия контроля участия [12].

Комитет по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления Государственной Думы в своих рекомендациях по итогам проведенного круглого стола посчитал введение в законодательство Российской Федерации непосредственно термина «инициативное бюджетирование» не вполне корректным. Вместо термина «инициативное бюджетирование» Комитет предложил использовать термин «проектная инициатива граждан» и дал ему следующее определение: «Проектная инициатива граждан — местное инициативное бюджетирование, включающее совокупность прав и способов инициативного участия жителей муниципального образования непосредственно, а также через ТОСы и иные организованные формы осуществления местного самоуправления в инициировании и выборе приоритетных направлений развития своей территории, подлежащих обеспечению и финансированию за счет расходов местных бюджетов (в части решения вопросов местного значения и исполнения иных полномочий органов местного самоуправления, предусмотренных отраслевым законодательством, так и относящихся к правам органов местного самоуправления), с возможностью их софинансирования за счет средств граждан, с одной стороны, регионального и в отдельных случаях федерального бюджетов, с другой, через проведение, в том числе, общественного контроля за их обеспечением и

осуществлением. Важнейшим свойством проектной инициативы граждан должно являться право граждан и их объединений на инициирование и выбор проектов в рамках решения вопросов местного значения, исполнения полномочий и прав местного самоуправления» [13]. На мой взгляд, это не определение, а раскрытие содержания термина «проектная инициатива граждан». Понятно стремление депутатов найти термин, который включал бы все практики вовлечения физических и юридических лиц в бюджетные процедуры на всех этапах бюджетного цикла. В этой связи я считаю термин «интерактивное бюджетирование» более точным с научной и практической точек зрения для использования законодателем. Он включает в себя все применяемые на текущий момент и возможные новые в будущем практики активного вовлечения физических и юридических лиц во все мероприятия на всех этапах бюджетного цикла.

В 2021 г. Минфин России опубликовал доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. Согласно этому докладу в 73 субъектах Российской Федерации на отобранные с прямым участием граждан проекты или с учетом их мнения было направлено около 31,8 млрд руб. (в 2019 г. – 24,1 млрд руб.), включая 16,8 млрд рублей из региональных бюджетов (в 2019 г. 13,1 млрд руб.).

Составители доклада отметили факт сокращения софинансирования за счет средств населения и юридических лиц до 2 млрд руб. (в 2019 г. – 2,2 млрд руб.).

В докладе приведены и такие данные: в 2020 г. на территории 28 субъектов Российской Федерации было реализовано 175 муниципальных практик инициативного бюджетирования. Из-за отсутствия других источников бюджетного софинансирования бюджетная поддержка проектов граждан в муниципальных практиках традиционно высока. В 2020 г. этот показатель вырос относительно периода 2018–2019 гг. и превысил 80% от общей стоимости всех проектов, реализованных в муниципальных практиках. Объем внебюджетной поддержки, напротив, сокращается от года к году и в 2020 г. составил 19,3% (в 2019 г. – 21,4%, в 2018 г. – 35,8%) [14]. Снижение финансового вклада жителей обусловлено инициативами со стороны органов государственной власти субъектов Российской Федерации. На этом уровне возможности для выдвижения инициатив населением существенно ограничены, так как граждане не владеют многими законодательными деталями организации общественных финансов на этом уровне.

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования мною установлено, что интерактивное бюджетирование в нашей стране: обеспечивает активное участие жителей муниципальных образований в бюджетном цикле на всех его этапах; стимулирует совместную деятельность органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и жителей; гарантирует достоверное и своевременное информирование жителей публично-правовых образований в режиме реального времени о ходе реализации бюджетов и принятых инвестиционных проектов; способствует повышению финансовой и бюджетной грамотности как работников органов власти всех уровней, так и жителей; требует полного завершения инвестиционных проектов строго в границах текущего финансового года, на который они утверждаются как бюджетные обязательства.

Автор предлагает ввести в научный оборот термин «интерактивное бюджетирование», который точно передает смысл и содержание английского термина *participatory budgeting*. Как я писал выше, этот термин означает совместное бюджетирование. Термин «интерактивное бюджетирование» содержит важную составляющую – народ осуществляет свою власть через органы государственной власти и органы местного самоуправления и непосредственно через самостоятельное участие в бюджетном цикле (процессе). Предлагаю использовать термин «интерактивное бюджетирование» в качестве общей категории бюджетирования и для России, и для зарубежных стран. Далее идет особая категория интерактивного бюджетирования: практики инициативного бюджетирования, смежные практики как регионального, так и муниципального уровня. После этого идут единичные категории интерактивного бюджетирования. Примеры этого уровня: «Год парков и скверов» и «Год водоохраных зон Волги и Камы» в Республике Татарстан, «Я планирую бюджет» в Сосновом Бору Ленинградской области, «Твой конструктор двора» в Самаре, «Народный бюджет – ТОС» в Вологде, «Бюджет твоих возможностей» в Архангельске, городские программы ИБ в Екатеринбурге и Чебоксарах, программы поддержки местных инициатив в муниципальных образованиях Тверской области.

В статье автором предпринята первая попытка осмыслить партисипаторное бюджетирование через концепцию интерактивного бюджетирования, которое включает в себя все существующие практики вовлечения физических и юридических лиц в мероприятия в рамках бюджетного цикла. Убежден, что исследова-

ния вопросов интерактивного бюджетирования станут носить более конкретный характер, так как объектами исследований будут единичные категории интерактивного бюджетирования на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации и на муниципальном уровне.

Единичные категории интерактивного бюджетирования являются самыми богатыми по содержанию и информативными для исследователей реальных процессов управления общественными финансами на каждом бюджетном уровне.

Список литературы

1. Вагин В. В. Инициативное бюджетирование и смежные практики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 38.
2. Report № 40144-BR. Brazil. Toward a More Inclusive and Effective Participatory Budget in Porto Alegre (In Two Volumes) Volume I: Main Report. January 29, 2008. Document of the World Bank.
3. Гаврилова Н. В. Зарубежные тренды в сфере партисипаторного бюджетирования // Финансовый журнал / Financial journal. 2016. № 2.
4. Wungowski S. Local Participation in Brazil: Porto Alegre's Model for 21st Century Local Government [Электронный ресурс] // Gnovis, A Journal of Communication, Culture and Technology, Georgetown University. December 2013. – Режим доступа: <https://gnovisjournal.georgetown.edu/journal/local-participation-in-brazil-porto-alegres-model-for-21st-century-local-government/>.
5. Егоров И. И. Программа поддержки местных инициатив в Тверской области : система управления [Электронный ресурс] // Материалы II Всероссийской конференции по инициативному бюджетированию, Москва, Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, 19–20 октября 2016 г. – Режим доступа: <http://www.nifi.ru/ru/activity/events/events-archive/217-ii-vserossijskaya-konferentsiya-po-initsiativnomu-byudzhetirovaniyu>.
6. Хачатрян Г., Шульга И., Гридин С., Сухова А. Операционное руководство практики инициативного бюджетирования: пример Программы поддержки местных инициатив. – М. : «Алекс», 2016.
7. Вагин В. В., Шаповалова Н. А., Гаврилова Н. В. Факторы, возможности и ограничения развития инициативного бюджетирования в Российской Федерации // Финансовый журнал / Financial journal. 2017. № 1.
8. Галынис К. И., Тумунбаярова Ж. Б. 24 Тенденции и перспективы развития инициативного бюджетирования в муниципалитетах Забайкальского края // Электронный вестник. 2019. № 75.
9. Шульга И. и др. Инициативное бюджетирование. Российский опыт в области участия граждан в решении вопросов местного значения. – М. : «Алекс», 2017.
10. Конституция Российской Федерации.
11. Доклад о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях [Электронный ресурс] / Минфин РФ. – М., 2018. – С. 26. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/08/main/IB_2018.pdf.
12. Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях [Электронный ресурс] / Минфин РФ. – М., 2020. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/10/main/0570_Doklad_IB_2020_itog.pdf.
13. О рекомендациях Комитета Государственной думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления по итогам круглого стола на тему: «Инициативное бюджетирование как механизм поддержки местных инициатив и участия населения в решении вопросов местного значения» : Решение от 05 февраля 2019 № 88/8 [Электронный ресурс] / Государственная Дума СФ РФ, 2019. – Режим доступа: [http://komitet4.km.duma.gov.ru/upload/site28/Reshkom_88.8_\(s_rekomendaciyami\).pdf](http://komitet4.km.duma.gov.ru/upload/site28/Reshkom_88.8_(s_rekomendaciyami).pdf).
14. Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях [Электронный ресурс] / Минфин РФ. – М., 2021. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/09/main/Doklad_o_luchshikh_praktikakh_initsiativnogo_budzhetrovaniya_2021.pdf.
15. <http://тверскаяобласть.рф/>.
16. Бюджетный кодекс Российской Федерации.